

Стоявший рядом Шэнь Е услышал это и перекинул половину веса Шэнь Ханьфэна на свое плечо.

— Не надо, молодой господин! — поспешно попытался остановить их стражник. — Даже если вы решили вернуться в поместье, дождитесь возвращения нашего господина. Если вы уйдете сейчас, мне нечем будет перед ним оправдаться.

Шэнь Ханьфэн даже не замедлил шаг:

— У меня действительно неотложные дела. Если ваш господин станет винить вас, скажите, что я ушел по важной причине.

— Молодой господин, так нельзя! — стражник семенил следом, не решаясь ухватить его за рукав.

Шэнь Е присел перед Шэнь Ханьфэном:

— Молодой господин, позвольте мне нести вас на спине.

Шэнь Ханьфэн припал к его спине, и Шэнь Е быстрым шагом вынес его из резиденции, усадив в карету. Не сумев удержать их, юный стражник в смятении побежал докладывать обо всем управляющему.

Шэнь Е, управляя каретой, не сдержался и выругался:

— Ну и семейка, просто нелюди! Стоило мне вернуться, как они тут же наострили лыжи, чтобы прибрать к рукам всё, что давал вам господин. Никто из них не побеспокоился о вашем здоровье, все боялись лишь того, что вы доставите им неприятностей. Я не дал им поживиться и запер всё в вашем личном хранилище.

— М-м, ты всё сделал правильно, — раздался слабый голос Шэнь Ханьфэна из кареты. Рана на колене снова разошлась из-за ходьбы.

Карета доехала до Поместья маркиза Аньдин. Шэнь Е подъехал к задним воротам и на спине донес Шэнь Ханьфэна до самой спальни. Уложив его на кровать, он наконец спросил:

— Молодой господин, что произошло за те дни, что меня не было? Говорят, Император понизил вас в должности и заставил стоять на коленях у дворцовых ворот?

— Да. Шэнь Чэнчжи обманом заманил меня в бордель Цуйсянь и подсыпал то снадобье. Когда я пытался сбежать обратно в поместье, я встретил Императора. В итоге — понижение. Я пришел во дворец, у нас с Императором возник спор, он приказал мне стоять на коленях у ворот, а

потом я потерял сознание. Меня спас Сюй Юньтин.

— Что?! Чего он еще хочет?!

Шэнь Ханьфэн вкратце рассказал, как Шэнь Чэнчжи пытался отправить его в покои господина Чжана. Шэнь Е пришел в ярость:

— Да он просто не человек! Вечно носит человеческий облик, а творит дела, достойные лишь зверя. Придет день, и он получит по заслугам! Господин, а что с вашими ранами?

— Пустяки, заживут через пару дней. Я хочу отдохнуть, ступай.

— Хорошо, господин. Если что-то понадобится — зовите.

Шэнь Ханьфэн махнул рукой, и Шэнь Е вышел.

Тем временем в Резиденции тысячелетия, узнав об уходе Шэнь Ханьфэна, Сюй Юньтин излучал такой холод, что, казалось, мог заморозить всё вокруг. Он так спешил сбежать, словно бежал от чумы. Сюй Юньтин посмотрел на вещь, которую привез с собой — он был уверен, что Шэнь Ханьфэну она непременно понравится... Хе-хе. Он небрежно бросил предмет в ящик письменного стола.

На следующий день, узнав о возвращении Шэнь Ханьфэна, Шэнь Юйтин пришел к нему сразу после утреннего доклада при дворе. С порога он набросился с вопросами:

— Ханьфэн, что происходит? Почему ты снова попал в немилость и стоял на коленях перед Императором?

Шэнь Ханьфэн ответил холодным, отстраненным тоном:

— Мы повздорили, вот и наказал.

— Что? — Шэнь Юйтин повысил голос, в его тоне слышалось осуждение. — Ты кем себя возомнил, что посмел спорить с Императором?

Шэнь Ханьфэн молчал. Видимо, осознав, что перегнул палку, Шэнь Юйтин смягчил тон, хотя лицо его оставалось суровым:

— Ханьфэн, теперь он Император, высшее существо. Он больше не тот Пятый принц, с которым ты был дружен. Ты должен ясно понимать: Император — государь, ты — подданный. Знай свое место, не проявляй гордыни.

— Да, я понял, — Шэнь Ханьфэн опустил глаза, пряча разочарование.

— Раз понял, значит, хорошо. Иди на службу, не заставляй Императора думать, что ты недоволен своим назначением.

Бросив это, Шэнь Юйтин вышел. Шэнь Ханьфэн усмехнулся уголком рта. Весть о том, что он потерял сознание у дворцовых ворот, должно быть, разлетелась повсюду. Его дорогой второй дядя не поинтересовался его состоянием, а лишь отчитал за дерзость перед Императором. Боится, что он втянет Поместье маркиза в неприятности? Ха... Он к этому привык. Все эти годы было одно и то же, чего он еще ждал?

На службу Шэнь Ханьфэн не пошел: раз уж он отпросился, то лучше как следует залечит раны. На следующее утро в поместье пожаловал Сяо У. Вся семья засуетилась вокруг него, а Госпожа Лю рассыпалась в подобострастных приветствиях. Даже Шэнь Юйтин, привыкший смотреть на всех свысока, нацепил на лицо заискивающую улыбку — все они знали, что это личный телохранитель Девятитысячелетнего.

— Господин Сяо У, прошу, входите! Какими судьбами в нашем поместье?

Сяо У сохранял величественное выражение лица:

— Господин маркиз, не стоит формальностей. Я исполняю волю Девятитысячелетнего, прибыл передать кое-что Командующему Шэню.

— Отлично, отлично! — закивал Шэнь Юйтин. — Господин Сяо У, пройдемте, я провожу вас во двор Ханьфэна.

— Не стоит утруждать господина маркиза, пусть кто-нибудь из слуг проводит меня, — Сяо У сложил руки в приветственном жесте.

— Ха-ха, хорошо. — Шэнь Юйтин повернулся к стражнику: — Проводи господина Сяо У во двор второго молодого господина.

— Слушаюсь, господин маркиз, — почтительно отозвался стражник. — Господин Сяо У, прошу сюда.

Когда они ушли, Госпожа Лю проговорила:

— Маркиз, а Ханьфэн-то молодец! Всего одну ночь пробыл в Резиденции тысячелетия, а уже в таких милостях у Девятитысячелетнего.

— Замолчи! — Шэнь Юйтин резко повернулся к ней с предупреждающим взглядом. — Не

думай, что я не знаю, что у тебя на уме. Он тоже из нашего поместья, если ему будет хорошо — хорошо будет всем нам.

Госпожа Лю улыбнулась:

— Я понимаю, маркиз, не беспокойтесь, я знаю меру.

— Раз знаешь — хорошо, — Шэнь Юйтин развернулся и ушел.

Взгляд Госпожи Лю помрачнел. Хм, паршивец, неплохо устроился.

Шэнь Ханьфэн лежал в кровати с книгой, когда вошел Шэнь Е:

— Господин, к вам пожаловал господин Сяо У, приближенный Девятитысячелетнего.

Шэнь Ханьфэн оторвался от чтения. Зачем он пришел?

— Проси его войти.

Сяо У вошел в сопровождении слуг, несущих какие-то вещи.

— Приветствую Командующего Шэня.

Глядя на свиту за спиной Сяо У, Шэнь Ханьфэн почувствовал, как начинает болеть голова.

— Зачем ты пришел?

— Девятитысячелетний приказал передать вам целебные отвары и книги по военному делу, — Сяо У обернулся, взял из рук стражника небольшую деревянную шкатулку и лично протянул ее Шэнь Ханьфэну. — А это ваше лекарство. Наносить порошок дважды в день. Лекарь Фан славится своим мастерством, а ваш организм сильно истощен, обязательно принимайте лекарство вовремя.

Шэнь Ханьфэн потер виски. Ему совсем не хотелось принимать что-либо от Сюй Юньтина, но о состоянии своего тела он знал не хуже других, да и имя лекаря Фана было ему известно. Да и книги по стратегии — он таких еще не читал.

— Лекарства и книги оставьте, остальное заберите. Мне это не нужно.

Сяо У скривился:

— Ну же, Командующий Шэнь, не ставьте нас в неловкое положение. Лекарь Фан сказал, что вам нужно как следует восстанавливаться. Оставьте всё здесь, а я пойду, у меня еще дела.

Сяо У подал знак своим людям, развернулся и быстро зашагал прочь. Слуги побросали вещи на стол и припустили следом. Шэнь Ханьфэн лишь вздохнул и махнул рукой Шэнь Е:

— Книги оставь, остальное убери.

Шэнь Е открыл деревянную шкатулку, которую принес Сяо У:

— Господин, здесь не только лекарства, но и две баночки мази Сюэцзи. Если использовать её после того, как затянутся раны, от шрамов не останется и следа.

— М-м, — безразлично отозвался Шэнь Ханьфэн. Мазь Сюэцзи? Да еще две банки? Статус любимчика — это действительно не шутки.

Шэнь Е убрал вещи, достал баночку с заживляющим составом:

— Господин, позвольте мне нанести лекарство.

— Наследник! Почему вы здесь? — раздался голос слуги за дверью.

— Убирайся с дороги!

<http://bllate.org/book/21868/2270078>